

**ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**  
**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**  
**КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 1**  
**СТАТЬИ 401 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА**  
**РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЙ**  
**КАДЖИКА КАРАПЕТЯНА, АМБАРЦУМА ДАВТЯНА, ЭДИКА АКОПЯНА**

г. Ереван

2 апреля 2019 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасыана (председательствующий), А. Гюлумян, А. Диланяна, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна (докладчик), Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителей К. Карапетяна, А. Давтяна, Э. Акопяна, их представителей – адвокатов К. Тонояна, А. Казаряна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения Управления правовой экспертизы Аппарата Национального Собрания А. Кочарян,

согласно пункту 1 статьи 168, пункту 8 части 1 статьи 169 Конституции и статьям 22 и 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 1 статьи 401 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения Конституции на основании обращений Каджика Карапетяна, Амбарцума Давтяна, Эдика Акопяна”.

Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения (далее – **Кодекс**) принят Национальным Собранием 9 февраля 2018 года, подписан Президентом Республики 27 февраля 2018 года и вступил в силу с 9 апреля 2018 года.

Часть 1 статьи 401 Кодекса, озаглавленной **“Порядок рассмотрения жалобы в Кассационном Суде”**, устанавливает:

*“Кассационный Суд рассматривает поданные против судебного акта Апелляционного суда и принятые к производству кассационные жалобы и по письменной процедуре выносит постановления по ним, за исключением случаев, когда*

*Кассационный Суд пришел к заключению, что рассмотрение кассационной жалобы необходимо осуществлять на судебном заседании”.*

Поводом к рассмотрению дела явились три зарегистрированных в Конституционном Суде соответственно 8 и 11 января 2019 года обращения Каджика Карапетяна, Амбарцума Давтяна, Эдика Акопяна, на основании которых, согласно статье 41 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, до начала судебного разбирательства дела соединены для рассмотрения в одном и том же заседании Конституционного Суда.

Изучив обращения и приложенные к ним документы, письменное объяснение ответчика и другие имеющиеся в деле документы, а также проанализировав соответствующее положение Кодекса, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

### **1. Позиции заявителя**

Заявители считают, что в результате рассмотрения Кассационным Судом кассационной жалобы по письменной процедуре нарушено их право на публичное рассмотрение дела, в частности, неосуществление публичного рассмотрения лишило последних возможности свободного выражения своего мнения, представления своих аргументов и позиций, оппонирования своему процессуальному противнику и оспаривания его утверждений посредством публичного судебного разбирательства.

Одновременно, по утверждению заявителей, законодатель не установил, в каких случаях Кассационный Суд в порядке исключения рассматривает дело в судебном заседании, при каких обстоятельствах усмотрение Кассационного Суда неопределенно, лишено правовой определенности и как таковое не обеспечивает предсказуемость как для участников судопроизводства, так и для широкой общественности. Помимо этого, участники судопроизводства лишены правовой возможности заявления в Кассационный Суд ходатайства об осуществлении устного разбирательства.

Согласно заявителям, законом не установлено, что в тех случаях, когда Кассационный Суд рассматривает дело по письменной процедуре и осуществляет рассмотрение факта, он не должен иметь полномочие по отмене и изменению судебного акта.

По заключению заявителя К. Карапетяна, по его делу Кассационный Суд обратился к вопросу ошибочной оценки Апелляционным судом доказательств и рассмотрел дело на этом основании. Следовательно, Кассационный Суд в ходе рассмотрения жалобы обратился к таким фактическим обстоятельствам, которые до этого не являлись предметом судебного разбирательства, и участник судопроизводства

не имел возможности представления аргументов относительно них, или которые имели существенное значение для разрешения дела, поэтому необходимо было обеспечить применение устной процедуры.

А по мнению заявителя Э. Аюпяна, в производствах по письменному рассмотрению дел заслуживает внимания то обстоятельство, Кассационный Суд рассматривает факт или право, и во всех тех случаях, когда Кассационный Суд рассматривает факт, он не должен иметь право на рассмотрение по письменной процедуре, так как тем самым лишает стороны права представления своей позиции относительно оцениваемого факта.

Что касается утверждения заявителя А. Давтяна о том, что по его делу было рассмотрено фактическое обстоятельство, в частности участие в заключенной сделке, при обращении к которому необходимо было обеспечить устную процедуру рассмотрения дела, предоставив заявителям возможность представить свои позиции относительно вышеупомянутого факта.

Обосновывая свои точки зрения выраженными в постановлениях Конституционного Суда, а также в решениях Европейского суда по правам человека позициями, заявители пришли к заключению, что при таких обстоятельствах, когда вышестоящая судебная инстанция в основу своего решения положила такой вопрос о праве и (или) факте, который до этого не был предметом судебного рассмотрения, возможность возражения против которого и представления фактов в связи с ним участник судопроизводства не имел, который имел переломное значение для решения судебного дела и фактически являлся окончательным судебным актом, то в подобных обстоятельствах решение суда о переходе к письменному судебному разбирательству дела является решением, несоразмерно ограничивающим право на публичное судебное разбирательство.

Обобщая свои заключения, заявители просят признать оспариваемое положение противоречащим статье 63 Конституции и недействительным постольку, поскольку оно предоставляет Кассационному Суду неограниченное и неконтролируемое усмотрение, не обеспечивает предсказуемость, баланс публичного и частного интересов, в результате чего ограничивается право лица на публичное судебное разбирательство.

## **2. Позиции ответчика**

Ответчик считает, что оспариваемое положение созвучно требованиям Конституции, представляя, в частности, следующие позиции.

Законодатель с целью обеспечения закрепленной в оспариваемом положении письменной процедуры рассмотрения жалоб посредством соответствующих надлежащих правовых механизмов в статье 403 Кодекса закрепил, что рассмотрение кассационной жалобы по письменной процедуре осуществляется без созыва судебного заседания, следовательно, при вынесении решения о рассмотрении дела по письменной процедуре участвующие в деле лица уведомляются только о дне опубликования судебного акта, выносимого по результатам рассмотрения жалобы.

Одновременно законодатель в статье 404 Кодекса четко обозначил рамки рассмотрения жалобы в кассационном порядке, согласно которой при рассмотрении жалобы в кассационном порядке Кассационный Суд пересматривает вынесенный по делу судебный акт только в рамках оснований и обоснований кассационной жалобы. Кассационный Суд не обременен требованием подавшего жалобу лица, и это лицо не обременено фактической или правовой позицией лица, представившего ответ на кассационную жалобу.

Продолжая свои позиции, ответчик отмечает, что законодатель с целью осуществления в трехступенчатой судебной системе исходящего из права на справедливое судебное разбирательство сбалансированного обеспечения “рассмотрения факта” и “рассмотрения права” четко закрепил регламентирование пределов рассмотрения иска (заявления), принятого к производству в суде первой инстанции общей юрисдикции, и пределов пересмотра дел Апелляционным судом в апелляционном порядке, в частности, в отличие от Кассационного Суда, в суде первой инстанции общей юрисдикции, а также в Апелляционном суде в отношении дел применяется публичное рассмотрение с обращением к фактическим сторонам дел.

Ответчик отмечает также, что статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает две обеспечивающие публичный характер судебного разбирательства самостоятельные гарантии – судебное разбирательство при открытых дверях и опубликование приговора.

Обосновывая свои точки зрения рядом позиций Европейского суда по правам человека, ответчик отмечает, что законодатель для рассмотрения дел в суде первой инстанции общей юрисдикции и в Апелляционном суде соответствующими правовыми регулированиями Кодекса в целом установил обязательный элемент публичного судебного разбирательства, между тем как для Кассационного Суда установил письменную процедуру рассмотрения кассационных жалоб по существу и вынесения по ним постановлений, однако не исключая также те случаи, когда Кассационный Суд может прийти к заключению, что рассмотрение кассационной жалобы необходимо

осуществить в судебном заседании по публичной процедуре, “что будет направлено исключительно на обеспечение пропущенной судом первой инстанции общей юрисдикции и Апелляционным судом оценки фактических реалий посредством публичного судебного разбирательства”.

Обобщая свои суждения, ответчик отмечает, что в рамках настоящего конституционно-правового спора законодательством РА установлены достаточные правовые механизмы и процедуры для обеспечения реализации права на публичное разбирательство, являющегося важнейшим элементом права на справедливое судебное разбирательство, следующего из закрепленного Конституцией (статьи 63 и 75) принципа эффективного осуществления основных прав и свобод человека.

### **3. Вопросы, подлежащие разъяснению в рамках дела**

Для определения конституционности оспариваемой по настоящему делу нормы Конституционный Суд считает необходимым, в частности, обратиться к следующим вопросам:

1. Нарушает ли оспариваемое положение право на публичное судебное разбирательство, являющееся элементом права на справедливое судебное разбирательство, постольку, поскольку устное рассмотрение дела в Кассационном Суде рассматривается как исключение из общего правила, осуществление которого оставлено на усмотрение Кассационного Суда?

2. Созвучно ли оспариваемое положение конституционно-правовому принципу правовой определенности, учитывая то обстоятельство, что законодательством не установлено, в каких конкретно случаях рассмотрение кассационной жалобы осуществляется в судебном заседании?

### **4. Правовые позиции Конституционного Суда**

**4.1.** Часть 1 статьи 63 Конституции, озаглавленной “Право на справедливое судебное разбирательство”, устанавливает, что “каждый имеет право на справедливое, публичное разбирательство независимым и беспристрастным судом своего дела в разумный срок”.

**Право на справедливое судебное разбирательство** предполагает как возможность обращения в суд, так и право на справедливое, публичное разбирательство дела в разумный срок, что означает, что возможность предъявления требования о рассмотрении дела с соблюдением принципа публичности является важнейшим элементом права на справедливое судебное разбирательство. Как отметил

Конституционный Суд в своем Постановлении от 11.04.2012 года ПКС-1020, “...минимальными и важными гарантиями реализации этого права являются **публичное судебное разбирательство** (в частности, публичные сведения о рассматриваемом деле суде, являющемся предметом спора деле, месте, времени рассмотрения, порядке судебного разбирательства и ином), а также **обязательное опубликование судебного акта**”.

Обращаясь к принципу публичности, Конституционный Суд в том же Постановлении отметил, что “публичность судопроизводства в первую очередь означает возможность осуществления общественного контроля за судопроизводством и принятыми судом актами”.

Наряду с конституционным регулированием требования о публичном судебном разбирательстве Конституцией в упомянутой статье закреплены также те обстоятельства, при наличии которых возможно ограничение публичности судебного разбирательства. В частности, часть 2 статьи 63 Конституции устанавливает, что “судебное производство или его часть в установленных законом случаях и порядке может по решению суда проводиться при закрытых дверях — в целях защиты частной жизни участников судебного производства, интересов несовершеннолетних или правосудия, а также государственной безопасности, общественного порядка или нравственности”. Учитывая вышеизложенное, Конституционный Суд констатирует, что принцип публичности предполагает, прежде всего, открытое судебное разбирательство и опубликование судебного акта.

Обращаясь к позиции заявителей о том, что применение письменной процедуры является нарушением права на публичное разбирательство, Конституционный Суд констатирует, что в контексте логики упомянутого конституционного положения публичное судебное разбирательство предполагает открытое судебное заседание и (или) опубликование судебного акта, что означает, что открытое судебное заседание может проводиться как по письменной, так и по устной процедуре. Более того, закрытое судебное заседание, которое является ограничением принципа публичности, может проводиться также по устной процедуре. Следовательно, устная или письменная процедура рассмотрения дела неидентична рассмотрению дела при открытых или закрытых дверях и, что то же самое, – принципу публичности.

В этом аспекте Конституционный Суд, переутверждая выраженные в Постановлении ПКС-1020 правовые позиции относительно сопоставления устной и письменной процедур рассмотрения дел с принципом публичности, считает необходимым отметить следующее:

1) принцип публичности и в рамках Конституции, и в рамках международных правовых актов, и в рамках процессуального законодательства является важнейшим и незыблемым принципом реализации процессуальных прав, который предполагает применение как письменной, так и устной процедуры в зависимости от конкретных процессуальных особенностей;

2) надо отдать предпочтение устному разбирательству во всех тех случаях, когда устное разбирательство дела необходимо в связи с особенностями данного дела, в рамках которого необходимо обратиться к таким фактическим данным, которые имеют существенное значение для разрешения дела;

3) принцип публичности может быть ограничен только при наличии четко предусмотренных Конституцией обстоятельств, а при осуществлении ограничения в соответствии с предусмотренным законом порядком также не может идти речи о нарушении принципа публичности.

Учитывая вышеизложенное, Конституционный Суд констатирует, что применение письменной процедуры само по себе не может рассматриваться как нарушение принципа публичности, если осуществляется в соответствии с четко предусмотренными Конституцией и законом принципами и порядком. В частности, речь идет о тех закрепленных в статьях 28, 29, 63-69 и иных статьях Конституции правах человека и гражданина, которые могут быть применимы в рамках конкретной процессуальной процедуры, а также о закрепленных в главе 2 Кодекса принципах гражданского судопроизводства, закрепленных в главе 15 общих правилах судебного заседания, об отдельных требованиях, предъявляемых особым производствам, особенностях их решения и т.д.

Выбор процессуальной процедуры в рамках Конституции и законов является правомочием рассматривающего конкретное дело суда. Конституционный Суд считает, что выбор письменной процедуры рассмотрения дела может быть оправдан, в частности, во всех тех случаях, когда речь идет исключительно о вопросах права или когда фактические обстоятельства дела не являются спорными.

В то же время Конституционный Суд констатирует, что выбор процессуальной формы – процедуры рассмотрения дела не является абсолютным усмотрением суда, следовательно, он должен быть обусловлен обеспечением всех гарантий справедливого судебного разбирательства, в том числе надлежащих предпосылок реализации права сторон быть выслушанными, что, в свою очередь, позволит уберечь стороны судопроизводства от “неожиданных” решений, основанных на неисследованных в ходе рассмотрения дела судом фактах и (или) вынесенных без заслушивания их позиций.

Сопоставляя вышеуказанные подходы с конституционным статусом Кассационного Суда, Конституционный Суд считает, что в основу процедур рассмотрения кассационных жалоб положена следующая логика:

а) хотя обеспечение единообразного применения законов и иных нормативно-правовых актов и является одной из основных конституционных функций Кассационного Суда, тем не менее эти предусмотренные Конституцией функции Суд осуществляет посредством осуществления правосудия;

б) в рамках гражданского судопроизводства Кассационный Суд не осуществляет полномочие по непосредственному установлению фактов и пересматривает дело в рамках фактов, установленных судами предыдущих инстанций;

в) отсутствие полномочия по установлению фактов, право представления ответа на кассационную жалобу, возможность заявления ходатайств по общим правилам гражданского судопроизводства и иные процессуальные правила призваны обеспечивать предсказуемость дел, рассматриваемых в Кассационном Суде по письменной процедуре;

г) статус Кассационного Суда предопределяет, что в этой инстанции наиболее применима письменная процедура.

Ясно также, что ни законодательно, ни на практике не исключается возможность возникновения в указанной инстанции необходимости осуществления устного рассмотрения в связи с рядом обстоятельств, в том числе также с обстоятельством фактического обеспечения для сторон судопроизводства гарантий справедливого судебного разбирательства в предыдущих судебных инстанциях, особенно права быть выслушанным.

В то же время Конституционный Суд констатирует, что хотя применение письменной процедуры рассмотрения дела в Кассационном Суде само по себе правомерно, тем не менее усмотрение ее применения и в этой инстанции не может быть абсолютным.

**4.2.** Конституционный Суд в связи с публичностью, а также письменной и устной процедурами рассмотрения дел считает необходимым представить выраженные в решениях Европейского суда по правам человека правовые позиции, которые, в частности, сводятся к следующему:

- первоочередными элементами публичного судебного разбирательства (независимо от процедурной формы осуществления) **являются проведение рассмотрения обстоятельств дела (или “устных слушаний”) и опубликование решения.** Согласно позиции Европейского суда по правам человека, “хотя все



государства-члены СЕ признают принцип гласности, их законодательные системы и судебная практика показывают определенные различия в отношении объема и **способа его реализации** как применительно к проведению слушаний, так и оглашению судебных решений. Формальная сторона вопроса, тем не менее, в отличие от цели, лежащей в основе предусмотренных частью 1 статьи 6 требований публичности, имеет **второстепенное значение**” (Sutter v. Switzerland, Judgment of 22 February 1984, p. 27, Adolf v. Austria, Judgment of 26 March 1982, para. 30, Pretto and others v. Italy, Judgment of 8 December 1983, para. 23 and Axen v. Germany, Judgment of 8 December 1983, para. 25);

- “... закрепленное статьей 6 Конвенции право на публичное разбирательство дела по необходимости включает право на “устное слушание”. Тем не менее обязательство по проведению подобных слушаний неабсолютно. Так, отсутствие устного слушания может быть совместимо с требованиями статьи 6, когда подлежащий рассмотрению вопрос не поднимает вопросы относительно факта или вопросы права, который возможно было бы надлежащим образом разрешить на основе материалов дела без устных замечаний сторон (Elsholz v. Germany, Judgment of 13 July 2000, p.66, Fredin v. Sweden (no. 2), Judgment of 23 February 1994, pp. 21-22; Fischer v. Austria, Judgment of 26 April 1995, p. 44)”;

- по смыслу статьи 6 Конвенции, письменное судебное разбирательство оценивается как справедливое и публичное, если: а) обусловлено исключительными обстоятельствами; б) осуществляется в разумные сроки, а также из соображений обеспечения быстрого судебного разбирательства; в) обусловлено особенностями рассматриваемого дела; г) принципиально применяется при разрешении вопросов права, а также при рассмотрении таких фактических обстоятельств, которые оправданы в условиях письменной процедуры.

Европейский суд по правам человека в ряде своих решений отметил также, что в том случае, когда Суд рассматривает вопрос по факту и надо заслушать позицию стороны судебного разбирательства по этому вопросу, судебное разбирательство необходимо осуществить по устной процедуре (Решение по делу Фишер против Австрии (Fischer v. Austria) от 29 августа 2001 года, жалоба номер 37950/97, пункт 44; Решение по делу Малхус против Чешской Республики (Malhous v. the Czech Republic) от 12 июля 2001 года, жалоба номер 33071/96, пункт 60; Решение по делу Миллер против Швеции (Miller v. Sweden) от 8 февраля 2005 года, жалоба номер 55853/00, пункт 34).

Учитывая вышеизложенное, Конституционный Суд констатирует, что применение устной и письменной процедур рассмотрения дела зависит как от особенностей деятельности судебной инстанции, так и от особенностей конкретного дела. Одновременно законодательством предусмотрены те основные принципы, которые при необходимости обеспечивают осуществление устного разбирательства, в остальных случаях разбирательство дела по письменной процедуре не создает проблемы в связи с публичностью.

**4.3.** Конституционный Суд считает необходимым обратиться к оспариваемому положению также с точки зрения обеспечения правовой определенности, учитывая, в частности:

- а) четкость условий перехода к устной процедуре;
- б) предсказуемость для жалобщика перехода к устной процедуре.

Принцип правовой определенности лежит в основе неизменяемой статьи 1 Конституции, которая устанавливает, что “Республика Армения – суверенное, демократическое, социальное, **правовое государство**”.

Правовое государство предполагает наличие правового закона, который должен быть по возможности четким и определенным и предоставлять его адресатам возможность формирования и проявления соответствующего поведения. Вышеуказанная позиция подтверждается Постановлением Конституционного Суда от 08.04.2008 г. ПКС-753, в котором, в частности, отмечается: “Принцип правового государства, в числе прочего, требует также наличие правового закона. Последний должен быть достаточно доступным, чтобы субъекты права имели возможность в соответствующих обстоятельствах определить, какие правовые нормы применяются в данном случае. Норма не может считаться “законом”, если она не сформулирована с достаточной точностью, которая бы позволила физическим и юридическим лицам привести свое поведение в соответствие с ней; они должны иметь возможность предвидеть те последствия, которые может вызвать данное действие”.

Обращаясь к принципу правовой определенности, Конституционный Суд в другом своем Постановлении ПКС-1176 обозначил также четкость употребляемых в законодательстве понятий, отметив, что “...с точки зрения обеспечения правовой определенности употребляемые в законодательстве понятия должны быть четкими, определенными и не приводить к разнохарактерным толкованиям или путанице”.

В связи с вышеизложенным Конституционный Суд считает, что принцип правовой определенности предполагает как наличие по возможности точного правового регулирования, так и обеспечение его предсказуемости. В частности,

формулировка правового регулирования должна дать лицу не только возможность сформировать свое поведение в соответствии с ним, но и возможность предвидеть, какими могут быть действия публичной власти и какие последствия повлечет применение данного правового регулирования.

Применяя в отношении оспариваемого по настоящему делу положения упомянутый анализ, Конституционный Суд считает необходимым констатировать следующее:

**1) оспариваемое положение устанавливает порядок рассмотрения жалобы в Кассационном Суде, из содержания которого следует, что принятые к производству жалобы рассматриваются и постановления относительно них выносятся по письменной процедуре, одновременно предусматривая исключение, когда рассмотрение жалобы может быть осуществлено в судебном заседании, если Кассационный Суд пришел к такому заключению. То есть общее правило рассмотрения кассационных жалоб – это письменная процедура, исключения из которого делаются в тех случаях, когда Кассационный Суд считает устное разбирательство необходимым;**

**2) законодатель справедливо оставил компетенцию вынесения постановления относительно рассмотрения кассационной жалобы в судебном заседании на усмотрение Кассационного Суда, что обусловлено тем обстоятельством, что каждое дело характеризуется свойственными ему особенностями, поэтому лишь в результате изучения дела можно уточнить вопрос наличия или отсутствия необходимости устного разбирательства дела;**

**3) обращаясь к той позиции заявителей, что оспариваемым положением не установлено, в каких случаях рассмотрение жалобы осуществляется в судебном заседании, Конституционный Суд считает, что, наряду с предусмотрением требования определенности закона, невозможно предусмотреть регулирование всех вопросов исключительно законом, по этой причине в этом вопросе особенно важно четкое толкование закона судебными инстанциями.**

Конституционный Суд переутверждает выраженную им в Постановлении от 03.05.2016 г. ПКС-1270 правовую позицию о том, что “даже при максимально четкой формулировке правовой нормы судебное толкование не исключается. Необходимость разъяснения правовых норм и приведения их в соответствие с изменяющимися обстоятельствами – развивающимися общественными отношениями всегда существует. Следовательно, определенность и четкость законодательных регулирований не могут быть абсолютизированы – даже недостаточная четкость может

быть восполнена толкованиями суда”. Вышеизложенное подтверждается также правовыми позициями Европейского суда по правам человека, в частности, в Решении по делу Бусуек против Молдовы (Case of Busuioc v. Moldova, application no. 61513/00, 21/12/2004) Суд нашел, что “...хотя определенность формулировок весьма желательна, необходимо избегать чрезмерной жесткости, так как право должно обладать способностью следовать за меняющимися обстоятельствами. Поэтому во многих законах используются термины, которые в большей или меньшей мере являются неопределенными. Их толкование и применение – задача судебной практики”.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, пунктом 8 части 1 статьи 169, статьей 170 Конституции, статьями 63, 64 и 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 1 статьи 401 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения соответствует Конституции Республики Армения.

2. Согласно части 2 статьи 170 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ**

**Г. ТОВМАСЯН**

2 апреля 2019 года  
ПКС-1452

Перевод сделан издательско-переводческим отделом  
Конституционного суда Республики Армения